

В тот момент, когда мужчина ворвался во двор с Ань Цай на руках, он обмяк и сел на землю, непрерывно хватая ртом воздух.

За ним следовала большая группа людей из деревни Синхуа.

Ань Цай был без сознания. Обычно, на улице в такое время никого не было, потому что жители деревни уютно устроились в своих собственных домах, отдыхая от работы. Но на этот раз повсюду ходили люди, поэтому, как только они слышали, что пришел кто-то из деревни Сяпо, они сразу же последовали по направлению к резиденции Лю.

Не для того, чтобы прогнать их. Хотя две деревни все еще не взаимодействовали активно друг с другом, но их отношения действительно улучшались день ото дня. Они не были беспощадными лордами, завоевавшими власть и богатство, которые не общались с соседями. Они просто последовали за соседями из деревни Сяпо, чтобы посмотреть, что случилось, что привело деревенского старосту в таком состоянии к Юйшен.

Ань Цай был из деревни Сяпо. Он был хорошо известен своей злобой и у людей, как правило, не хватало смелости выступить против него.

- Что с ним случилось? Дедушка Лю и остальные подошли, протянули руку, чтобы поднять Ань Цай на ноги и вместе привели его в маленькую комнату для оказания помощи.

Юйшен немедленно направилась в свою маленькую комнату и не посмела медлить.

За такое короткое время лицо Ань Цай уже стало белым как бумага – все это говорило о том, что его травма была серьезной.

- Сломанные ребра, ушибы на задней части груди и талии, - произнес свой диагноз, Лю Юйшэн посмотрела на мужчину, который все еще задыхался и спросила:

- Драка?

- Да, - кивнул Дахуа, - деревенский староста разбил головы двум джентльменам, а сам тоже получил в ответ. Эти двое действительно не просты. Они мастера боевых искусств!

В настоящее время он все еще не мог понять, как эти два мастера боевых искусств пострадали от рук его деревенского старосты.

Он знал, что деревенский староста может сражаться, но каким бы сильным он ни был, он не смог бы сражаться с двумя мастерами боевых искусств?

Кроме того, деревенскому старосте теперь было уже достаточно лет, он был уже не так молод, как когда-то.

Или эти два парня действительно были сильны внешне или, на самом деле, им не хватало реальных навыков в бою?

- Эти двое пришли в нашу деревню, чтобы собрать информацию о благословенном ребенке - Юйшен и предках Лю. Они были связаны нами и сейчас будут доставлены сюда.

Семья Лю удивилась очень сильно:

- ...

Жители деревни Синхуа тоже все удивились:

- ...

Что же на самом деле произошло в деревне Сяпо?

- Сюэ Цинлянь, принеси мне лекарство в первом ящике в задней части стола в моей комнате.

Сюэ Цинлянь тоже подошел и стоял в сторонке, чтобы понаблюдать за этим.

День был слишком скучным. Теперь его особенно интересовали деревенские сплетни.

Услышав распоряжение Юйшэн, он отказался его выполнять:

- Он только что проглотил несколько очень сильных лекарственных средств. Он очнется только после того, как действие наркотика закончится. Не нужно его лечить.

Все лекарства Наннан были высококачественными лекарствами, особенно ее противоядия. Они были смешаны с неизвестными веществами, которые он не мог пока еще изучить. Ему было больно всякий раз, когда крошечная их часть отдавалась другим людям.

Юйшен не могла не смотреть на него. Она неохотно пошевелилась, но вместо того, чтобы самой сходить за лекарством, она достала из кармана таблетку. Она грубо засунула ее в рот Ань Цай, похлопала его по горлу и позволила ему проглотить таблетку.

Дахуа удовлетворенно кивнул головой, демонстрируя полное понимание.

Оказалось, что староста деревни обманул этих парней и дал им успокоительное.

Возникли новые вопросы. Почему деревенский староста тогда пострадал?

Не только он, даже жители деревни Синхуа, которые наблюдали за происходящим, были озадачены.

Деревенский староста Лю Цзиньфу еще обедал, когда услышал, что старый Ань Цай потерял сознание. Он был так возбужден, что перестал есть, он отодвинул свой стул в сторону и сразу же помчался к дому Лю.

- Как поживает старик? Расступитесь, дайте мне взглянуть!

Ань Цай проснулся в оцепенении и столкнулся с самым раздражающим лицом Лю Цзиньфу.

- Цай, ты себя сегодня неважно чувствуешь. Ты сломал ребро! Тебе больно?

- Проваливай отсюда! Глаза Ань Цай помрачнели. Просто у него было слишком бледное лицо, что делало его похожим на бумажного тигра. Он больше не излучал той шокирующей злости и ненависти, как раньше.